Заняв место в кабинете, Чжэнь Лунтао заметил, что Сюй Синьдо положила руку на парту. Юноша протянул свою руку и, как бы ненароком коснувшись пальцев девушки тыльной стороной ладони, придвинулся поближе. Сюй Синьдо же, в свою очередь, проявила большую решительность и сразу взяла парня за руку своими тонкими, изящными пальцами.

«Всё-таки эта деревенщина не смогла устоять перед искушением!» — обрадовался Чжэнь Лунтао, но, как только учитель отвернулся к доске, Сюй Синьдо вывернула руку воздыхателя под весьма неприятным углом. Не успел Чжэнь Лунтао, рефлекторно отдёрнувший руку от боли, даже вскрикнуть, как Сюй Синьдо пнула его под столом.

Факультативные занятия проводились в кабинетах, обставленных маленькими партами, места на которых хватало лишь для размещения книг, а такие же крохотные и, к тому же, круглые стульчики нисколько не защищали юношу от полученного пинка.

Чжэнь Лунтао повалился на пол.

— Чёрт, твою мать! — болезненно выругался он.

— А? Что с тобой? — удивлённо воскликнула Сюй Синьдо.

Чжэнь Лунтао был готов поклясться, что это самое женственное из всего услышанного от Сюй Синьдо с момента их встречи. Пусть это и не отменяло жестокости девушки по отношению к нему, он всё же понимал: кокетничать она умеет, и в этом с ней никто не сравнится.

Двуличие Сюй Синьдо лишило Чжэнь Лунтао дара речи.

— Он отчего-то упал со стула, — на чистом английском объяснила Сюй Синьдо учителю, заметив, что тот обратил внимание на нарушителей порядка. — Может, отвести его в медпункт?

Сюй Синьдо редко заговаривала сама, но, когда она говорила, непременно следовало ждать беды.

«Эта двуличная девчонка меня пугает!» — про себя ужаснулся юноша.

Учитель о чём-то спросил по-английски, но Чжэнь Лунтао не понял его слов. Те из учителей, что преподавали учащимся международных классов, обычно разговаривали на английском языке, притом невероятной бегло. Естественно, Чжэнь Лунтао, учившемуся не в международном классе, было сложно поспевать за учительскими скороговорками. Трудности добавляло ещё и использование на занятии непривычной специальной терминологии, из-за чего ему казалось, будто он постигает древние рукописи.

Чжэнь Лунтао робко поднялся и собрался вернуться на своё место, но увидел жуткую,

зловещую улыбку, застывшую на лице Сюй Синьдо и, смиренно махнув рукой, пересел в дальний угол кабинета. Спустя чуть более десяти минут он и вовсе покинул занятие.

Когда же Чжэнь Лунтао наконец ушёл, ученики, наблюдавшие за развернувшейся картиной, неожиданно заулыбались.

— А эта новая ученица крутая, — шепнул один из учащихся, не знакомый с Сюй Синьдо и, как и Чжэнь Лунтао, не числившийся в четвёртом международном классе.

— Высший пилотаж, — поддержал другой.

— Она мне так нравится… — высказался третий.

В том кабинете сидел и Вэй Лань.

— Определённо, это мой типаж, — заключил он, слушая поднявшийся шёпот.

— Любой типаж — твой, если внешность в порядке, — подшутил над ним кто-то из товарищей.

— Верно подмечено, — не стал спорить Вэй Лань.

***

Лоу Сюй жила в школьном общежитии и питалась в школьной же столовой. Поужинав, она вернулась в корпус и, к своему великому удивлению, обнаружила возле своей двери Сюй Синьдо.

Комната Лоу Сюй находилась довольно далеко от лестничной клетки, однако Сюй Синьдо легко было узнать даже издалека: такой рост, составлявший целых сто семьдесят пять сантиметров, и стройные ноги ни с кем не перепутать.

Лоу Сюй на мгновение напряглась, сделала пару шагов назад, достала телефон, включила фронтальную камеру, поправила волосы и, наконец убедившись, что с её внешним видом всё отлично, решилась подойти к Сюй Синьдо.

— Меня ждёшь? — начала она.

— Можно войти? — улыбнувшись, кивнула Сюй Синьдо на дверь. — Я уже полчаса тут стою.

Лоу Сюй поспешно достала ключ.

— Обычно я не против поговорить с друзьями после ужина. Не думала, что ты будешь меня ждать. Так чем я могу быть тебе полезна? — чувствуя себя несколько виноватой из-за того, что Сюй Синьдо пришлось так долго ждать, поинтересовалась она.

http://tl.rulate.ru/book/74081/2795971